

"Я еще живу, - заметила она. "Как и Белла, Андромеда и Нарцисса. Даже Сириус".

"Не упоминай имя этого мальчика в моем доме!" шипела Вальбурга.

На губах Кассиопеи заиграла веселая ухмылка.

Она никогда не могла удержаться от того, чтобы не поиздеваться над Вальбургой.

"Что ж, похоже, что в конце концов ты добила своего", - вздохнула она. "Сириус никогда не будет главой семьи".

Вальбурга одобритительно закивала.

"Значит, он достанется одному из детей другого".

Кассиопея покачала головой.

"Белла в Азкабанах, она бездетна и никогда не увидит свет", - пояснила она, к большому огорчению Вальбурги. "Андромеда..."

"Мерзкая шлюха, вышедшая замуж за грязнокровку!"

Кассиопея кивнула.

"У Нарциссы есть сын от Люциуса Малфоя".

"Он происходит из прекрасного рода, - размышляла Вальбурга. "Из него выйдет отличный лорд".

Кассиопея вновь покачала головой.

"Он не наследник рода", - сказала она с немалой долей ликования. "Похоже, Сириус сделал что-то правильное".

"Что сделал мальчик?" прорычала Вальбурга.

"Он выбрал подходящего наследника", - ответила Кассиопея, пожав плечами. "Прежде чем он решил сделать то, что сделал, он оставил все своему крестнику, включая титул, который тот должен был унаследовать".

"Он не мог этого сделать", - опровергла Вальбурга. "Нельзя оставить титул Черного лорда тому, кто не отвечает требованиям должности".

"Мой Гарри удовлетворяет", - с гордостью ответила Кассиопея.

"Твой Гарри?"

"Ну, Гарри Дореи", - поправила Кассиопея. "Он ее внук".

Вальбурга на мгновение задумчиво нахмурилась, пытаясь сложить головоломку, и нахмурилась, превратившись в хмурую гримасу.

"Он Поттер!"

"И Блэк", - заметила Кассиопея. "Он прекрасный мальчик, которого я вырастила, и он увидит семью в правильном свете, хотя я не думаю, что он будет доволен состоянием дома своих предков. Кречер, ты исправишь это от имени лорда Блэка, или я заменю тебя эльфом, который это сделает. Ты понял?"

"Кречер, ты ничего не сделаешь!" приказала Вальбурга. "Не будет грязнокровки лордом нашей семьи".

Кассиопея усмехнулась про себя.

"И что же ты собираешься делать, Вальбурга?" - спросила она. "Ты - всего лишь сущность того, кем ты когда-то была, и даже если бы ты была жива, ты бы ничего не смогла сделать, чтобы предотвратить это. А теперь, если ты хочешь остаться в целости и сохранности, я предлагаю тебе заткнуться, иначе я превращу тебя в кучку пепла, которую развеет ветер".

Вальбурга злобно посмотрела на Кассиопею, но та уже не имела здесь никакой власти и влияния.

Она могла сколько угодно разглагольствовать, но это ничего не изменит.

"Ну, чего ты ждешь, Кичер?" огрызнулась Кэсси.

Эльф посмотрел в сторону портрета женщины, которую он так почитал, и тут же исчез.

"Что касается тебя, - продолжила Кэсси, обращаясь к портрету, - то, думаю, тебе лучше пока помолчать. Я не позволю вам вмешиваться в работу эльфа".

Взмахнув палочкой, и прежде чем Вальбурга успела возразить, Кэсси наложила на портрет ряд чар, чтобы женщина больше не могла разговаривать и общаться с теми, кто мог войти в дом в ее отсутствие.

Не хотелось, чтобы Сириус узнал о ее визите.

Задернув шторы, Кэсси разочарованно покачала головой.

Она была уверена, что Сириус будет здесь, и, не зная его досконально, не могла понять, где он может быть.

Тем не менее, она не оставляла своих поисков.

В конце концов, он появится, и когда это произойдет, она будет готова убедиться, что он не представляет угрозы для Гарри. Хотя, проведя в Азкабане более десяти лет, она сомневалась, что он представляет для кого-то большую угрозу.

Её больше беспокоило то, что Гарри возьмёт на себя ответственность за поиски Сириуса, и хотя этот человек заслуживает всего, что с ним приключится, Гарри было всего тринадцать лет.

Бремя поисков Сириуса не должно быть возложено на него, тем более что у него есть Кассиопея, которая может исполнить любую судьбу, которую он пожелает своему крёстному отцу.

(Перерыв)

Гарри с интересом наблюдал, как маленькие молнии пляшут по кончикам его пальцев. Пока он пытался смириться с последними внутренними потрясениями, он обнаружил, что в периоды повышенных эмоций его сродство с этой стихией откликается на него с большей готовностью.

Это был настоящий прорыв для мальчика, но он мог сравнить его только со своими занятиями Темными искусствами, хотя и был рад узнать, что молния не оставила у него никаких неприятных последствий.

Темные искусства, как бы сложны они ни были, зависели от эмоций заклинателя и позволяли овладевать собой, казалось бы, свободно, но пользоваться ими было далеко не так просто.

Эмоциональное поведение - это слабость, которой магия в итоге воспользуется, одурманивая разум и даже оставляя следы на теле.

Овладесть ими, не испытывая на себе таких нежелательных последствий, было нелегко.

Для этого необходимо овладеть своими эмоциями и действовать без их влияния.

Если использовать магию под влиянием гнева, ненависти, даже жадности и почти всего того, что вызывает чувство эйфории, это приведет лишь к катастрофе.

Магия пиновала на этих вещах, использовала их в качестве фокуса, чтобы закрепиться внутри создателя, и, чем чаще к ней обращались, тем сильнее она разрасталась и продолжала питаться.

Гарри понял, что Тёмные искусства действительно опьяняют, ими нельзя злоупотреблять и нельзя позволять им развращать.

Он всё ещё учился тому, как предотвратить это, и продолжал учиться, когда вернулся в Дурмстранг всего через пару недель.

<http://tl.rulate.ru/book/99466/3428218>